

УДК 37.02

ОБНОВЛЕНИЕ ПРАКТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОИСК¹

ШАКУРОВА Марина Викторовна,доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье ставится вопрос о необходимости пересмотра отдельных теоретико-методологических основ профориентационной деятельности. К значимым характеристикам, обуславливающим теоретико-методологический поиск в сфере организации профессиональной ориентации, отнесены: ускорение процессов на рынке труда, парадигмальный сдвиг в образовании (от фундаментализма к прагматизму), изменения в сфере взаимодействия субъектов профориентационной деятельности, закрепление новых свойств и характеристик профориентационной деятельности. На основе анализа выделены требования, дополняющие и уточняющие традиционный перечень принципов профориентационной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, выбор, требования.

UPDATING A VOCATIONAL GUIDANCE PRACTICE: THEORETICAL-METHODOLOGICAL SEARCH

SHAKUROVA M. V.,Dr. Pedagog. Sci., Professor, Head of the Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. In article the attention to the question on necessity of revision of separate theoretical-methodological bases of vocational guidance is brought. Among significant characteristics causing theoretical-methodological search in sphere of the organization of vocational guidance are mentioned acceleration of processes on a labour market, shift of paradigms in formation (from fundamentalism to a pragmatism), changes in sphere of interaction of subjects of activity on vocational counseling; fastening of new properties and activity characteristics on vocational counseling. On the basis of the analysis the requirements supplementing and specifying the traditional list of principles of activity on vocational guidance are allocated.

KEY WORDS: vocational guidance, professional self-determination, professional identity, choice, requirements.

Профессиональная ориентация личности – необходимое условие ее успешности в ситуации выбора профессиональной занятости (микроуровень), профилирования региональных систем профессиональной подготовки и сопровождения трудовых процессов (мезоуровень), ориентирования каждого нового поколения в потребностях, приоритетах и возможностях актуального рынка труда (макроуровень). Вместе с тем очевидна важность и сложность явления, как свидетельствует анализ, в значительной степени детерминирована общей установкой на характер социально-педагогического сопровождения и образования личности. В этой связи обращение в новых социокультурных условиях и общественно-государственных практиках к вопросу о теоретико-методологических основах профессиональной ориентации и технологиях данного направления деятельности актуально и определяет цель данной статьи.

Проблематизация теории и технологии профориентационных практик связана с целым рядом структурных изменений.

К структурным изменениям необходимо отнести ускорение процессов на рынке профессий, центральным вектором которых стало обновление традиционного и привычного перечня профессий, появление новых групп профессиональной деятельности, первыми акторами которой выступают живущие сегодня поколения. Динамика многовекторна: с одной стороны, происходит обобщение, интеграция опыта; с другой стороны, профессиональный мир детализируется, профессии разукрупняются. Это позволило Э. Ф. Зееру выделить и описать тенденцию транспрофессионализма [4].

Процесс обновления естественен, но его специфика сегодня – кардинальное ускорение темпов, профессионализация информационной среды и виртуального пространства. При этом нарастает процесс отчуждения работника от рынка труда, поскольку последний не только своим выбором не влияет на базовые процессы, но и выводится из позиции самостоятельного субъекта в позицию ресурса (человеческого капитала). Так, например, при определении факторов, детерминирующих прогнозирование рынка труда конкретной территории, «профессиональные интересы личности работника не выделяются в отдельный фактор» [7, с. 132].

Двойную нагрузку – причина и следствие – играет парадигмальный сдвиг в образовании, свидетельством которого стали фиксируемые изменения в сущностном противостоянии фундаментальности и прагматизма, определяющие всю архитектуру

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-013-00267 «Научно-методические основы проектирования и реализации педагогических технологий профессиональной ориентации».

© Шакурова М.В., 2019

Информация для связи с автором: shakurova@mail.ru

образовательной политики, систем, доминирующих технологий. И. В. Мешкова подчеркивает, что в ситуации разрешения противоречия между интересами (хочу), способностями (могу) и психологическими качествами традиционная профориентационная модель строилась на приоритете гуманистической по сути задачи – выявить данное противоречие и решить его в пользу личности, «сделать выбор из перечня профессий, в наибольшей степени соответствующих индивидуальным особенностям личности» [7, с. 132]. Прагматизм применительно к региональным системам профессиональной подготовки молодежи опирается на иную модель, одной из базовых идей которой выступает приоритет «надо» по отношению к «хочу». Символом прагматизации выступает расцвет компетентностного подхода.

Очевидны многочисленные изменения в сфере взаимодействия субъектов профориентационной деятельности:

- выросла субъектность оптанта. Как следствие, актуальным предметом изучения становится профессиональная идентичность как «стержневой компонент профессионального самосознания» [6, с. 453-454], включенная в структуру как социальной [5], так и личностной идентичности [14]. Будучи неотъемлемой составляющей профессионализма, профессиональная идентичность закладывается на этапе выбора и самоопределения в профессии и имеет на начальных этапах отдельные существенные особенности [9];

- самостоятельным субъектом профориентации стали СМИ;

- активизирована профориентационная функция отдельных видов искусства, прежде всего, киноискусства. Реализуется данная функция преимущественно на основе механизмов социализации и в значительной степени детерминируется модой;

- семья стала активным заказчиком профориентационных практик, но не только и не столько у образовательных организаций, сколько у специально создаваемых служб и отдельных специалистов. Определенное влияние при этом оказывают глубинные изменения самой семьи как социального института. К ним можно отнести снижение трудовой активности детей в семье и возможности совместного труда детей и родителей; изменение доступности профессиональной деятельности родителей для наблюдения детьми (в случаях работы на дому профессиональная деятельность родителей становится частью повседневной жизнедеятельности семьи и зачастую доминирует над другими видами деятельности, влияет на общение и отношения; в случаях повышенной занятости на рабочем месте, закрытости для неорганизованных посещений многих предприятий, учреждений и организаций профессиональная деятельность родителей отчуждена от ребенка); закрепление негативного образа профессиональной занятости, формируемого у ребенка в связи с негативными оценками родителями условий труда, дохода, временных затрат на решение профессиональных задач, угрозы потери работы или попадания в сектор нестабильной занятости и т.п. Как следствие, позитивная установка на профессиональную самореализацию и подготовку к выбору профессии формируется проблемно;

- у школы меньше возможности использовать прямое ознакомление обучающихся с производством, отдельными профессиями в силу усложненного механизма организации. «Следует сместить основной акцент профориентационной работы на уровне школы. В настоящей время в деятельности по выявлению способностей учащихся и установлению их соответствия различным профессиям, при

проведении консультаций и пр. задействуются в основном собственные ресурсы общеобразовательных учреждений. Для усиления в ближайшей и отдаленной перспективе профессиональной конкурентоспособности молодежи стратегически значимо удовлетворение потребностей школьников, особенно выпускников, в информации о мире профессий через участие старшеклассников в "трудовых пробах"; организацию непосредственных и виртуальных экскурсий на предприятия и фирмы; регулярное проведение встреч с представителями различных специальностей и работодателями и иных форм и видов профориентационных мероприятий в стенах школ и за их пределами» [13, с. 61]. В качестве замещения могут активно использоваться имитационные практики, близкие детям в связи со схожестью с игровыми и тренинговыми практиками;

- усиление доли частного-общественного сектора, ориентированного на новые по содержанию и технологиям практики ознакомления и освоения профессиональных компетенций;

- рост доли предприятий, учреждений, организаций, которые стремятся к самостоятельной деятельности и ведущей роли в образовании в целом (корпоративное обучение, создание собственных школ и педагогических систем), профессиональной ориентации в частности. При этом закрепляется разработанная в Великобритании практика объединения усилий официальных структур и отдельных специалистов [13, с. 52].

Все активнее заявляют о себе отдельные вновь приобретенные характеристики профориентации:

- цифровизация профориентационной деятельности, вывод данной практики на рынок услуг, оформление самостоятельных субъектов в этом сегменте;

- расхождение декларируемого и реального целеполагания. В большинстве моделей профориентации в качестве цели определяется профессиональное самоопределение личности. Вместе с тем, как было показано выше, реальная цель чаще строится не «от личности», а от потребностей региональных рынков труда. В ситуациях, когда максимально учитываются интересы личности, достаточно часто возникает проблема, когда регион не может предоставить возможности для получения профессионального обучения и трудоустройства. В этой связи заслуживают внимания противоречия, выделенные С. С. Зотовой. К внутренним (личностно-психологическим) отнесены противоречия «между склонностями, способностями и требованиями избираемой профессии; между осознаваемым уровнем общего развития и возможностью менее квалифицированной работы; между притязаниями детей и реальными возможностями заполнения вакантных рабочих мест; между склонностями и заниженными представлениями о престиже профессии; между желанием заранее попробовать себя в избираемой профессиональной деятельности и отсутствием такой возможности в школе и ближайшем ее окружении; между несоответствием здоровья, характера, привычек требованиям, предъявляемым профессией» [10, с. 5-6]. В числе социально-экономических противоречий обращает на себя внимание противоречие между «профессиональными планами молодежи с высоким уровнем образования и экономической необходимостью заполнить вакантные рабочие места с тяжелым физическим трудом» [10, с. 6];

- негативные эффекты регионализации (сокращение и реструктурирование секторов занятости) и неравенство возможностей поселений различного типа. Призванная решать данную проблему цифровизация отдельных этапов профориентацион-

ной деятельности в отдельных случаях также недоступна (отдаленные районы) или неэффективна (слабое педагогическое сопровождение, низкий педагогический потенциал самих ресурсов). Очевидно, что наиболее проблематичны сегодня профориентационные практики в сельской местности. К общим задачам неизбежно добавляются попытки заинтересовать и мотивировать молодых людей выбрать профессию, востребованную в сельской местности, и в итоге остаться/вернуться в село. Подобный опыт представлен в статье А. Селивановой, Д. Ф. Ильясова, Д. А. Ржевской [11]. В ситуации, когда 80% старшеклассников заявили о своем желании уехать из родного села, исследователи увидели в качестве возможного эффективного средства работу с ценностными отношениями. Отмечается, что «если процесс интериоризации ценностей, в том числе профессиональных, осуществляется постепенно, то необходимо начинать его осуществлять в младшем школьном возрасте. Продолжать данную деятельность необходимо в основной школе, учитывая психологию подростков, когда внешние профессиональные ценности будут превращаться во внутренние смыслы. В итоге в старшем школьном возрасте у обучающихся можно будет обнаружить процесс экстериоризации – осознанный, положительно эмоционально окрашенный выбор профессии, в том числе и сельскохозяйственной направленности» [11, с. 171]. В качестве продуктивного направления авторы называют работу над новыми смыслами привычной деятельности, ознакомление с современными условиями труда, поддержку привлекательного имиджа сельскохозяйственных профессий и иных профессий на селе;

– нарастает разрыв между профессиональными интересами и запросами работников, включая и будущих субъектов рынка труда, и встречными запросами территориальных рынков труда. Подчеркнем, что само понимание профориентации по сути противоречиво, поскольку всегда в определении встречается сопряженность двух устремлений: молодого человека, желающего выбрать, получить необходимую подготовку и реализовать себя на рынке труда, и конкретной территории, рынка труда, производственной системы и т.п. в кадрах конкретного качества и количества. В качестве иллюстрации приведем одно из определений: «Профориентация – это многоаспектная, целостная система научно-практической деятельности общественных институтов, ответственных за подготовку подрастающего поколения к выбору профессии и решающих комплекс социально-экономических, психолого-педагогических и медико-физиологических задач по формированию у школьников профессионально-госамоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности и запросам общества в кадрах высокой квалификации» [10, с. 6]. В задачи профориентации как общественно-государственной системы всегда входили, кроме прочего, обеспечение баланса, в той или иной мере разрешающего указанное противоречие. Сегодня эта установка подкреплена общим видением профессионального образования как структуры, обслуживающей конкретный рынок труда, ориентирующейся в первую очередь на потребности региона. Одним из следствий становятся объективные трудности в прогнозировании и проектировании профориентационных программ. Зона неопределенности должна контролироваться и в той или иной мере корректироваться в процессе решения задачи интеграции и реинтеграции молодежи на рынке труда [8; 15]. Причем решение, как ни парадоксально, лежит в возвращении к потребностям и интересам личности:

от предоставления личности помощи (активная мера) до предоставления ей ресурсов для личностно-профессионального продвижения (пассивная мера);

– включение в традиционную систему профориентации («профессиональное просвещение, профессиональная диагностика, профессиональная консультация, профессиональный отбор, социально-профессиональная адаптация» [13, с. 53]) профессионального воспитания. Несмотря на нарастающую технологизацию профессиональной деятельности, личностное развитие не только не отрицается, но и рассматривается в качестве необходимой составляющей успешной профессиональной деятельности. «Современная ситуация социального развития требует формирования самостоятельности личности как необходимого качества, способствующего достижению успеха в жизни и профессиональной деятельности. Особенно остро эта проблема назрела в отношении учащейся молодежи, так как именно процесс формирования успешности в этом возрасте в последнее время затруднен. Это обусловлено тем, что социальное становление молодых происходит в условиях, когда естественное стремление к самоутверждению, успеху сталкивается с возрастной конкуренцией, высокими требованиями к личности на рынке труда» [2, с. 8].

Отдельные специалисты обращают внимание на необходимость более широкого подхода – учет особенностей профессиональной социализации [1]:

– в условиях глобализации направленный поиск/борьба за наиболее талантливых и хорошо подготовленных специалистов [13].

Перечисленные выше характеристики современной профессиональной ориентации как социокультурного явления, социально-педагогической системы, психолого-педагогической практики диктуют необходимость дополнить имеющийся перечень принципов рядом требований:

– обеспечение реальной интерактивности, предполагающей взаимодействие оптанта (человек, выбирающий профессию, карьеру и являющийся потенциальным субъектом труда) не только с источником опыта, но и с другими оптантами. За счет этого возможно горизонтальное распространение опыта, при определенных условиях – некоторое понижение конкурентной напряженности;

– полисубъектность, включающая не только традиционных субъектов системы профессиональной ориентации, но и агентов социализации, в настоящее время все активнее влияющих на индивидуальную траекторию оптанта и его выбор;

– принцип деятельностно-активной направленности стоит конкретизировать, обозначив необходимость трудовых и профессиональных проб;

– ответственное отношение к профессиональному выбору. Декларативность данного требования в настоящее время очевидна. Вместе с тем без его закрепления целый ряд негативных характеристик профессиональной ориентации не будет возможности предотвратить. Сложность реализации требования связана с усложнением процедур выбора и недостаточным психолого-педагогическим сопровождением процесса формирования ответственности и как личностного качества, и как характеристики поведения и действия. Выбор непосредственно связан с самоопределением, которое рассматривается в настоящее время в качестве ожидаемого результата профессиональной ориентации;

– перманентное профессиональное самоопределение [12], обусловленное необходимостью непрерывного профессионального обучения и профессионально-личностного становления. При этом важно, что «на протяжении всей жизни личность решает

вопросы, связанные с выбором или сменой вида профессиональной деятельности, реализацией профессиональной карьеры, удовлетворенностью профессиональной деятельностью, соблюдением баланса личных и общественных интересов и т.д. <...>. Следовательно, на каждом жизненном отрезке профессиональное самоопределение будет иметь разные задачи для конкретной личности» [3, с. 34];

– обучение профессионально обусловленному здоровьесбережению. Интенсификация всех процессов, связанных с выбором и освоением профессии, ранним входом в профессиональные практики, сопровождается ростом профессиональных заболеваний, включая болезненные состояния. На начальных этапах речь может идти о саморегуляции;

– расширение сферы и интенсификация трудовой деятельности. Современная тенденция к сокращению трудовой деятельности приводит к существенному разрыву в понимании двух сопряженных сущностей: «профессиональная деятельность» и «труд». Как следствие, профессиональная деятельность уже на этапе освоения не ассоциируется с необходимыми трудовыми напряжениями или со-

циально-значимыми смыслами, их место занимает обеспечение личного интереса, благополучия, карьерного роста.

Таким образом, предпринятый нами теоретический анализ позволил выделить значимые характеристики, обуславливающие теоретико-методологический поиск в сфере организации профессиональной ориентации: ускорение, обобщение-дефрагментация процессов на рынке труда; парадигмальный сдвиг в образовании (от фундаментализма к прагматизму); изменения в сфере взаимодействия субъектов профориентационной деятельности; закрепление новых свойств и характеристик профориентационной деятельности. На основе анализа выделены требования, дополняющие и уточняющие традиционный перечень принципов профориентационной деятельности: реальная интерактивность; трудовые и профессиональные пробы; полисубъектность; ответственное отношение к профессиональному выбору; перманентное профессиональное самоопределение; обеспечение профессионально обусловленному здоровьесбережению; расширение сферы и интенсификация трудовой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бинева, Н.К. Формирование социально-профессиональной идентичности как проблема социализации студенчества [Электронный ресурс] / Н. К. Бинева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2010. – № 8. – Режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=136%3Apubl&catid=38&Itemid=77.
2. Болдина, М.А. Подходы к организации профориентационной работы в образовательном учреждении / М. А. Болдина, Е. В. Деева [Текст] // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 1. – С. 7-17.
3. Буров, К.С. Содержание взаимодействия субъектов профориентационной деятельности [Текст] / К.С. Буров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Том 6. – № 4. – С. 33-40.
4. Зеер, Э.Ф. Транспрофессионализм как предиктор адаптации к профессиональному будущему личности [Текст] / Э. Ф. Зеер // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 23-й Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : РГППУ, 2018. – С. 375-378.
5. Иванова, Н.Л. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности : монография [Текст] / Н.Л. Иванова, Е.В. Конева. – Ярославль : ЯГУ им. П. Г. Демидова, 2003. – 132 с.
6. Лебедева Е. В. Профессиональная идентичность и транспектива профессионального развития будущего педагога / Е. В. Лебедева, Д. П. Заводчиков // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 452-464.
7. Мешкова, И. В. Профессиональные интересы школьников как фактор прогнозирования развития рынка труда промышленного города [Текст] / И. В. Мешкова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2019. – № 2(48) – С. 132-144.
8. Никифорова, Е. А. Организационно-управленческий механизм профессиональной ориентации на ранних стадиях жизни и обучения человека [Текст] / Е. А. Никифорова, Л. А. Жигун // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 2. – С. 74-80.
9. Родыгина, У. С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов [Текст] / У. С. Родыгина // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 4. – С. 39-51.
10. Самоопределение и профессиональная ориентация обучающихся : учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / автор-сост. С. С. Зотова. – Глазов: Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко, 2018. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37004467_53545358.pdf.
11. Селиванова, Е. А. Педагогические условия формирования ценностного отношения к профессиям родного села у обучающихся [Текст] / Е. А. Селиванова, Д. Ф. Ильясов, Д. А. Ржевская // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 168-176.
12. Трубникова, Н. И. Перспективные направления организации профориентационной работы в соответствии с требованиями ФГОС [Текст] / Н. И. Трубникова, Е. П. Шабалина // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 1(56). – С. 109-111.
13. Шафранов-Куцев, Г. Ф. Профориентационные практики в условиях глобализации: социологический анализ [Текст] / Г. Ф. Шафранов-Куцев, Г. З. Ефимова, М. Ю. Семенов // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 8. – С. 46-65.
14. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность : структура, генезис и условия становления : автореф. дисс. ... докт. психол. наук : 19.00.03 [Текст] / Л.Б. Шнейдер. – М., 2001. – 42 с.
15. Chiousse S., Werquin P. Lifelong Vocational Guidance: European Case Studies [Text] / S. Chiousse, P. Werquin. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1999. – 74 p.